

Правитель Юэ отправил государственного наставника и канцлера тайно уговаривать другие государства. Все они в частном порядке дали своё согласие. Однако Правитель Юэ всё ещё колебался, его мучили сомнения. Тем временем тридцать тысяч солдат Государства Чу уже стояли у границы.

Цзыюй не любил носить женскую одежду, но, чтобы уговорить отца начать войну, ему пришлось надеть новое платье нежно-фиолетового цвета, заколоть волосы в два пучка и надеть светло-фиолетовые серьги с нефритовыми подвесками. В таком простом, но изящном наряде он предстал перед отцом и совершил женский поклон.

Правитель Юэ взглянул на Цзыюя, одетого как принцесса, и почувствовал угрызения совести. Ведь это был его родной сын, которого он когда-то так ждал, мечтая, чтобы королева родила наследника, и надеясь, что он сможет унаследовать трон.

— Сынок, ты ненавидишь отца?

— Нет, отец, ты был вынужден поступить так, чтобы защитить меня, — с детства Цзыюй утешал себя этой мыслью.

— Отец был вынужден. Ты родился, когда враг стоял у ворот. Чтобы спасти тебя, я объявил, что ты принцесса, прежде чем открыть ворота. Это лишило тебя права на трон. Если бы они узнали, что ты наследник, император Чу убил бы тебя.

— Я понимаю, отец. Я привык к жизни вне дворца и не думаю о троне. Не беспокойся.

Правитель Юэ погладил его по голове.

— Я выслушал твои предложения о войне и считаю их разумными. Однако за последние десять лет господин регент Государства Чу управлял нами, и многие чиновники перешли на их сторону. Поэтому я вынужден тайно собирать нескольких верных людей для обсуждения, не решаясь говорить об этом открыто на совете. Некоторые генералы на границе также поддерживают Чу, и я не знаю, кто сможет возглавить армию. Поэтому... мне придётся отправить тебя в Государство Чу. Если ты будешь вести себя плохо, возможно, наследный принц не захочет тебя.

— Отец, два брата наложницы Ли — генералы Чжао Да и Чжао Чэн — верные военачальники Государства Юэ. Мой дядя тоже не предаст. Кроме того, семьи всех генералов находятся в столице, и если они предадут, их казнят вместе с семьями. Они не посмеют изменить родине. Более того, место, где мы будем сражаться, — это граница Государства Чу, которая десять лет назад принадлежала Государству Юэ. Большинство местных солдат — это наши люди, они хотят вернуться к нам. Мы знаем местность, у нас есть преимущество. Я могу возглавить армию, — с уверенностью сказал Цзыюй.

— Ты возглавишь армию? Ты знаешь, что такое война? Думаешь, это детская игра? — Правитель Юэ рассмеялся.

— Я десять лет учился боевым искусствам школы Куньлунь и Эмэй, стратегии и тактике у приёмных родителей. Они брали нас в путешествия, и мы посещали места великих сражений, изучали их на месте, — уверенно ответил Цзыюй.

Когда-то государственный наставник предложил отправить Цзыюя на гору Куньлунь учиться. Во-первых, гора Куньлунь была далеко от центральных земель. Во-вторых, боевые искусства школы Куньлунь были наравне с тремя великими школами Эмэй, Удан и Шаолинь. В-третьих, школа Куньлунь превосходила другие школы в военной стратегии и искусстве Цимэнь Дуньцзя. Поэтому государственный наставник решил отправить Цзыюя на гору Куньлунь. Дети знати и князей со всех сторон стремились учиться там, и многие нанимали учеников школы Куньлунь в качестве чиновников и генералов.

— Отец, ты отправил столько красавиц и сокровищ в Государство Чу, но им всё мало. Это просто предлог, чтобы уничтожить нас! Даже если я буду девушкой, они всё равно уничтожат Государство Юэ. Если мы не ответим, мы окажемся в безвыходном положении, и наша страна погибнет! Как ты сможешь смотреть в глаза предкам? Как ты сможешь нести ответственность за гибель страны? — с жаром убеждал Цзыюй.

Услышав слова о гибели страны, Правитель Юэ чуть не упал. Цзыюй поспешил поддержать его.

— Отец, позволь мне разделить твою ношу! Дай мне звание, и я сам возглавлю армию!

Правитель Юэ вспомнил слова государственного наставника: «Цзыюй — истинный сын неба, рождённый по воле судьбы, будущий правитель, который объединит центральные земли». Правитель Юэ решил поставить всё на кон. В нём вдруг пробудилась невиданная решимость.

— Я дам тебе тридцать тысяч элитных солдат из столицы и тридцать тысяч из Юйхана. Достаточно?

— Мне нужно только пять тысяч кавалерии и войска из Юйхана.

— Достаточно? — удивился Правитель Юэ.

— Я назначаю тебя князем Юй и поручаю тебе возглавить поход. Пять тысяч кавалерии из столицы и тридцать тысяч из Юйхана будут под твоим командованием. Чжао Да и Чжао Чэн станут твоими генералами. Государственный наставник будет твоим советником. Выступите через пять дней.

Цзыюй с радостью поблагодарил:

— Спасибо, отец!

Королева, узнав об этом, потеряла сознание и заболела лихорадкой.

Хотя Цзыюй был назначен князем Юй и мог надеть одежду князя, он, услышав о болезни матери, не стал переодеваться и поспешил к ней.

Он услышал, как мать в бреду говорила:

— Нет, не иди на войну, я не могу без тебя. Цзыюй, не уходи!.. Правитель Чу, ты погубил меня, а теперь хочешь погубить Цзыюя. Я убью тебя.

Цзыюй посмотрел на служанку Бияо:

— Что Правитель Чу сделал матери?

Бияо побледнела от страха и покачала головой, не решаясь говорить. Цзыюй успокоил её:

— Скажи мне, я ведь не чужой.

Бияо с трудом проговорила:

— После капитуляции Правитель Чу поселился в Дворце упокоения феникса и... опозорил Её Величество. Из-за этого Правитель Юэ отверг её.

— Что? — Цзыюй в ярости ударил по столу. — Мерзавец! Я убью Правителя Чу и отомщу за мать.

Королева тут же очнулась от этого звука и, схватив сына за руку, заплакала.

— Сынок, ты знаешь, что такое война? Твой отец дал тебе только пять тысяч кавалерии в Юйхан, разве это не смертный приговор? Почему так мало солдат? Почему ты должен возглавить армию? Мы только что воссоединились, как можем снова расстаться? Если с тобой что-то случится, как я смогу жить?

— Мама, в войне важно не количество солдат. Десять тысяч достаточно для защиты города. Больше будет только мешать. Кроме того, там уже есть тридцать тысяч солдат. Мама, ты не веришь мне? Я знаю стратегию и тактику, часто разыгрывал сражения с учителем на песке в школе Куньлунь.

Цзыюй вытер слёзы матери.

— Мама, я должен отомстить за тебя. И я не хочу всю жизнь носить женскую одежду. Я хочу вернуть своё имя и быть мужчиной. Позволь мне сделать это!

Цзыюй опустил на колени и поклонился.

Королева понимала боль сына. Видя его в женской одежде, она чувствовала сильный дискомфорт.

К тому же сын уже вырос. Ему было тринадцать, и если через два года он не вернёт своё мужское имя, ему придётся пройти обряд совершеннолетия для девушек, и многие чиновники, не зная правды, начнут предлагать своих сыновей в женихи принцессе Цзыюй. Тогда отказаться от одного будет легко, но от второго — нет.

Если сейчас он возглавит армию, то сможет вернуть своё мужское имя. Действительно, больше нельзя медлить. Королева кивнула в согласии.

Десять лет назад, поздней осенью, погода стала холодной, и повсюду падали жёлтые листья.

Во дворце царила унылая атмосфера. Император Юэ сидел в кабинете, хмурясь, пока несколько старых министров докладывали ему.

Канцлер обратился к императору:

— Столица окружена уже три месяца, и ответа на наши призывы о помощи нет.

Император Юэ, с набухшими венами на висках, пнул стол, и свитки разлетелись по полу.

— Вот мой «любящий» брат! Князь Чэн не приходит на помощь. Неужели он действительно хочет гибели Государства Юэ?

Канцлер украдкой взглянул на императора:

— Ваше Величество, успокойтесь. Я думаю, посланники, отправленные с письмами, могли быть схвачены и убиты солдатами Чу. Возможно... возможно, войска императора Чэн и молодого маркиза уже в пути и скоро придут. Сейчас нам нужно сохранять спокойствие и вместе обсудить план действий.

— Князь Чэн не придет. Даже если он придет, то только после моей смерти, — с гневом сказал император Юэ. — Ладно, есть ли ещё что-то, о чём нужно доложить?

Министр финансов вышел вперёд:

— Ваше Величество, в столице начинается провизия, и люди уже начали грабить государственные запасы.

Император Юэ закрыл глаза и, опершись на трон, нажал на виски.

— Сколько провизии осталось? На сколько её хватит?